

В глазах Ся Чуяня мелькнула тень улыбки, он подошёл ближе, наклонив голову к Цинь Чжижаню. Цинь Чжижань, увидев приближающееся лицо, на мгновение застыл, но его сердце забилося так быстро, словно нажали на педаль газа. Запах геля для душа слегка проник в его нос, соблазняя его, и он невольно пошевелил носом, губы пересохли, и он лизнул их.

Ся Чуянь остановился, их лица теперь находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга, и Цинь Чжижань мог чувствовать его дыхание.

— Я не расскажу тебе, что произошло прошлой ночью, ты должен сам вспомнить.

Сказав это, Ся Чуянь выпрямился, взял телефон и, набирая номер, добавил:

— Иди прими душ, от тебя пахнет алкоголем.

Цинь Чжижань был в ярости!!!! Ся Чуянь что, издевается над ним?? Это ведь из-за него он сейчас в таком состоянии!

Раздражённо вскочив, он быстро побежал в ванную, дверь с грохотом захлопнулась.

Тёплая вода текла с головы до ног, смягчая кожу и уменьшая дискомфорт после похмелья. Цинь Чжижань закрыл глаза, позволяя воде литься на себя, голова была пуста, он ни о чём не думал. И именно в этот момент перед глазами начали мелькать смутные образы, заставив его резко открыть глаза, лицо выразило ужас и радость одновременно...

Сердце забилося чаще, рука непроизвольно потянулась к губам, на лице появилась глупая улыбка, настолько глупая, что её никак нельзя было назвать улыбкой киноимператора! Какой киноимператор может выглядеть так глупо?

Быстро приведя себя в порядок, Цинь Чжижань накинул пижаму и выбежал из ванной. Но, выйдя, он увидел, что Ся Чуянь уже переоделся, сменив пижаму на принесённую ему одежду. Взглянув на Цинь Чжижаня, он спокойно сказал:

— Одевайся, пора идти.

Пыл в сердце Цинь Чжижаня мгновенно угас, и он, понутив голову, взял одежду и пошёл переодеваться.

Сидя в машине, Цинь Чжижань несколько раз собирался что-то сказать, но останавливался. Ему казалось, что всё это было сном, но, глядя на Ся Чуяня, как он мог быть тем, кто обнимал его... кхм, они ведь казались совершенно разными людьми!

На красном свете Ся Чуянь, не поворачивая головы, спросил:

— Ты что-то хотел сказать?

Цинь Чжижань резко поднял голову, мельком взглянув на водителя, который делал вид, что ничего не слышит, подвинулся ближе к Ся Чуяню:

— Эм... Прошлой ночью случилось что-то... неприличное?

Ся Чуянь на мгновение замер, в его глазах мелькнул луч, но голос оставался спокойным:

— Что за неприличное?

Цинь Чжижань приподнял бровь. Он что, притворяется, что не понимает?

Стиснув зубы, Цинь Чжижань действительно был немного пассивен в вопросах чувств, если говорить прямо, он был трусоват, и предпочитал скрывать свои эмоции. Именно поэтому Сюй Чжаоян так легко изменил ему с какой-то страстной красоткой.

Но... В отличие от того, как он пассивно принимал ухаживания Сюй Чжаояна, в этот раз он впервые чётко осознал, что влюбился в кого-то. И раз так, то, кажется, больше нельзя быть трусом! А то вдруг человек уйдёт! Ведь его достоинства очевидны, даже если он холоден, вокруг него всё равно будут виться люди!

С резким движением он опустил перегородку между передним и задним сиденьями, быстро выхватил планшет из рук Ся Чуяня, и, когда тот повернулся с удивлённым взглядом, поднял руки и с грохотом прижал Ся Чуяня к спинке сиденья!

Ся Чуянь слегка приподнял бровь, его глаза наполнились смехом, лицо оставалось спокойным, словно перед ним обрушилась гора, а он даже не дрогнул.

Цинь Чжижань приподнял веки, глядя на Ся Чуяня, которого он зажал между своими руками, ничего не говоря, он просто сделал одно движение!

Он наклонился вперёд, и его сухие губы коснулись губ человека перед ним.

Ся Чуянь оставался спокойным, чувствуя лёгкую дрожь на своих губах, он поднял глаза и встретился с взглядом, полным смущения, но и страсти, и наконец ответил.

Он взял инициативу в свои руки, поднялся, обхватил стройную талию Цинь Чжижана одной рукой, другой рукой придерживая его за затылок, и устроил страстный, душастый французский поцелуй, который оставил Цинь Чжижана в полном замешательстве. Лишь спустя некоторое время он пришёл в себя и произнёс фразу, которая полностью разрушила атмосферу:

— Ты, наверное, снимался во множестве сцен с поцелуями!

Ся Чуянь поднял глаза на этого человека, который пытался казаться спокойным, и сказал:

— Я никогда не снимался в сценах с поцелуями.

Цинь Чжижань с подозрением посмотрел на его влажные губы, лицо покраснело, но он сдержал желание убежать и спросил:

— Ты меня любишь?

Ся Чуянь тихо рассмеялся, его смех, похожий на красное вино, разлился вокруг, Цинь Чжижань съёжился, но всё же выпрямил шею и смотрел на Ся Чуяня с видом, который говорил: «Если ты не дашь мне ответа, я тебя не отпущу».

Низкий голос, полный нежной улыбки, прозвучал в ушах Цинь Чжижана, который пытался казаться решительным, и он мгновенно сдулся, словно проколотый воздушный шарик:

— Ты меня любишь?

Цинь Чжижань покраснел, сжал губы и промолчал.

Ся Чуянь приподнял бровь. Он что, сейчас отступит? Так нельзя. И тогда он сам наклонился

ближе, приблизившись к лицу Цинь Чжижана, заставив его отклониться назад, обнажив красивую шею.

Для человека, который обычно скрывает свои чувства, внезапная активность, вероятно, связана с алкоголем... Внутри Цинь Чжижана загорелась мысль: может, мне снова выпить несколько стаканов и напиться?

Одно слово вылетело из уст Ся Чуяня:

— Говори.

Цинь Чжижань вздрогнул, сглотнул и, отвернувшись, увидел, что те обычно спокойные глаза теперё горели ярким светом, и его давление заставило волосы на затылке встать дыбом!

Взгляд Цинь Чжижана изменился, словно он вдруг получил заряд энергии, и та скрытая тревога и неуверенность исчезли, в его глазах загорелся огонь решимости. Он обхватил шею Ся Чуяня руками, придвинулся ближе и, наклонившись к его уху, выдохнул:

— Люблю, очень люблю, так что я хочу быть твоим парнем.

Ся Чуянь крепче обнял его, с удовольствием тихо рассмеялся, переместил руку с затылка на лицо и, слегка погладив щёку Цинь Чжижана, сказал:

— Хорошо, парень.

...

Цинь Чжиюэ, глядя на своего брата, который лежал на диване с блаженной улыбкой, приподняла бровь. Это...

Почему он выглядит так, словно погрузился в море любви, весеннего ветра и цветущих персиков?

Цинь Чжиюэ не могла больше смотреть на эту глупую улыбку и осторожно спросила:

— Брат? Ты... Встречаешься с кем-то?

Цинь Чжижань повернул голову, его глаза в форме лепестков персика сияли бесконечной радостью, и он без колебаний ответил:

— Да.

!!!!!! Её брат, оказывается, встречается с кем-то??? Она чуть не выронила яблоко изо рта.

Рука машинально потянулась к телефону, Цинь Чжиюэ с пустым взглядом набрала номер:

— Брат Цзи, случилась беда...

Когда Цзи Шусяо прибежал в дом Цинь Чжижана, он, войдя, увидел его в состоянии полного влюблённого блаженства, и его сердце наполнилось сложными чувствами. Он сел на диван и встретился взглядом с Цинь Чжиюэ, в глазах обоих читалось недоумение и лёгкая паника.

Цзи Шусяо сухо спросил. Он ведь столько лет был с Цинь Чжижанем, как он мог не заметить, что рядом с ним появилась какая-то женщина? Да и вообще, Цинь Чжижань за кем-то

ухаживал? Кроме съёмок и заботы о ребёнке, он либо был на съёмочной площадке, либо дома, рядом с ним были только несколько женщин, но если бы что-то случилось, это бы уже произошло, а в последнее время он не видел, чтобы он был близок с кем-то из них, он всё время проводил с Ся...?!!!!!

Чёрт! Неужели это то, о чём он думает???

Цинь Чжижань сиял сладкой улыбкой, заставляя сидящих рядом с ним двоих остолбенеть:

— Ся Чуянь.

Авторское примечание:

Мне очень нравится троп с признанием в пьяном виде. Бросаем цветы! Отношения пары наконец-то утвердятся! Мне удалось вытащить это до пятидесятой главы! Я по натуре медлительный автор, так что считаю, что мне уже неплохо удалось определиться с чувствами героев до пятидесятой главы!!! Лапки!!!!

<http://bllate.org/book/16690/1532235>